

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Хотя Хуа Цюн и сочинила легенду о женской династии с присущим ей великолепием, Янь Хуайши также закрепила за собой положение главы семьи Янь, и больше не является ребенком семьи Янь, страдающим от демпинга. Однако из-за этого в Южно-Китайском море, где очень тяжелые семейные традиции, будущая жена семьи Янь все равно будет подвергаться критике со стороны всего мира.

Хуа Цюн не будет заботиться о чужой критике, но сначала он должен узнать, хватит ли у его мужа мужества принять такую критику, и хватит ли у него мужества принять все без уды.

Брак не боится стремительных потоков, но его часто разрушают длительные трения.

Не каждый может увидеть холод реальности из мечты о любви, но, к счастью, Хуа Цюн всегда умела это делать.

Уровень между ней и Янь Кайши все еще требует, чтобы Янь Кайши преодолела его самостоятельно.

Кажущаяся беспечной остановка Хуа Цюн на самом деле является самым большим испытанием для мужа. Он не может пройти этот уровень. Учитывая гордость Хуа Цюна, он никогда не возьмет Янь Чантяня в жены для семьи Янь.

Янь Хуайши посмотрел на ребенка, а затем взглянул на противоположную жену. Целый год его Хуацун скрашивали ветер и мороз. В рыбацкой деревушке Наньхай нечего терять, и она такая же вкусная, как ветки. Цветы.

За один год он пожалел бесчисленное количество раз. Когда Хуа Цюн задала вопрос: "Разве между нами нет только привязанности", почему не ответил сразу?

Он всегда думал, что только из-за этой нерешительности Хуа Цюн улета.

Когда она была рядом, он привык к ее существованию, как к естественному одеванию по утрам, но когда она улета, он понял, что пропала не одежда, а сердце.

Некоторые вещи считают привычкой не задумываться о происхождении своего существования, но росток невежества уже расцвел.

В первой половине того года он послал кого-то сумасшедшего, чтобы найти ее местонахождение, а также объездил все Южно-Китайское море. Во время многих бессонных ночей, думая о ней, как о беременной женщине, уходящей в дрейф, будет ли она хорошо есть или спать? Издеваясь над людьми и блуждая в реках и озерах, много ночей просыпался от холода и пота и не мог снова заснуть посреди ночи".

После этого он наконец вспомнил о существовании Вэй Чжи, неуверенно отправил письмо и наконец получил известие.

В ту ночь он заснул с улыбкой.

Хуа Цюн был рядом с Вэй Чжи, и он был уверен, что смутно знает о том, что Вэй Чжи - женщина. В конце концов, когда они вместе поступили в академию Цинмин, было так много

деталей, как он мог скрыть свою строптивость, но Вэй Чжи не сказала об этом, как и о том, что я пойду и спрошу, это культивирование детей семьи, не будет переходить свои границы.

В те дни она знала, что у нее много боевых способностей, и не могла не гордиться ими. Она радостно рассказывала об этом матери, а мать хмурилась, говоря, что ее дочь танцует с мечами и шпагами, и как они смешиваются с мужчинами. Но он в восторге, его Хуа Цюн никогда не была такой разной.

Ему нравится эта разница, по сравнению с ней все дамы скучны.

Позже пришло известие о битве при Байтуе и гибели Хуа Цюн.

Это было как удар грома в солнечный день, расколовший надежду и радость.

Это были три месяца, проведенные вверх тормашками в винной стране. Это были три месяца пьяных снов и смертей. Эти три месяца не знали, как прийти, как пройти, как пережить эту долгую жизнь навсегда.

К счастью... теперь она наконец стояла перед ним, без притворства, без дрожи, без колебаний, его Hуаqiong.

Потерянное и обретенное, его сердце было полно благодарности и радости, и ничто в мире его не мучило, лишь бы он мог улыбнуться лампе перед ней за эту жизнь.

Он так благодарно смотрел на свою жену, чувствуя, что она смогла привести себя и сына к нему по доброй воле, которая есть благодать.

Долгое время он улыбался.

Улыбаясь, он сжал маленький мягкий носик ребенка в своих руках и сказал: "Посмотрите на этот носик, точь-в-точь как у моей Цюнэр".

Все засмеялись.

Улыбка Хуа Цюн расширилась от уголков ее глаз, и даже волны ее глаз пошли рябью. Она взглянула на виски. Предложение "Моя Цюнэр" не показалось ей тошнотворным и преувеличенным: "Конечно, мой сын".

Янь Хуайши улыбнулся и обнял сына с сиденья, а жену притянул к себе, усмехаясь: "Я не буду уговаривать, ты пришла учить меня, ты пришла учить меня..."

Супружеская пара шла впитык, и две головы постепенно соединялись под светом.

Фэн Чживэй радостно посмотрел на их спины и мягко сказал: "Я очень рада за Хуа Цюн".

Она тепло улыбнулась, но в ее глазах было что-то очень грустное.

Господин Гу вдруг протянул ей миску с кукурузным супом и горячо сказал: "Ты любишь пить".

Фэн Чжи взял ее и вдруг остолбенел. Как мастер Гу мог вспомнить, что она любила это?

Гу тут же бросился к ней, крикнув: "Я хочу!"

Гу Шаоюй бесцеремонно протянул ей куриную ножку.

Гу Знай стукнула куриными ножками по голове отца: "Хочу кукурузный суп!".

Мастер Гу схватил свою дочь, подкинул ее и крепко приземлился в тазик.

Гу знал, что сидит в большом фарфоровом тазу, и бил по краю таза куриными барабанными палочками, как будто пел: "Кукуруза!".

Эта девочка из семьи Гу с детства привыкла к тому, что отец подбрасывал и швырял ее.

Иногда отец носил ее на спине, чтобы сражаться, закидывая, как мешок, на плечо, а потом прыгал вверх-вниз, не обращая внимания на ее существование, Гу Зная, что она не может говорить совершенно, она знала, что должна все время крепко держать отца за шею, иначе отец вскочит и вывернется.

В результате, чем крупнее и свирепее ребенок, девочка может плакать три дня, когда ее трогают, а может лежать и крепко спать, когда ее забрасывают на крышу дома.

Куриные ножки стучали по краю кастрюли, соус разбрызгивался, а затем, сопровождаемый волшебным звуком, который знал Гу, Цзун Чэнь убежал. Фэн Чжи был беспомощен и взял свой кукурузный суп.

Гу знал, что он заказал немного кукурузного супа подбородком и жестом пригласил Фэн Чживэя сесть и присел на подставку для тазика. Королева поманила отца: "Накорми меня!".

Фэн Чживэй не мог удержаться от слез и смеха, удивляясь, откуда у этого ребенка такая школа?

Мастер Гу прошел мимо, спокойно открыл кукурузный суп, который все еще был в руках у Фэн Чживэя, и...

Он внезапно уронил тазик задней рукой.

С грохотом семья госпожи Гу оказалась под тазиком...

Отец Гу спокойно придавил тазик толстой книгой, оставив щель, и, оглушив Фэн Чживэя одной рукой, спокойно потащил ее продолжать пить суп.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460357>